

— Одно из зданий
в районе Андрейсала

— Скульптуры Бриджет Полк

«Мы зависли между средними веками и будущим, мы получили в наследство отравленную землю, а также культуру, основанную на производстве, извлечении, потреблении, унаследовали капитализм и индустриализацию. И мы не знаем, что со всем этим делать. Это и есть, по моим ощущениям, район Андрейсала, — объясняет свой выбор площадки куратор. — Это чрезвычайно большое пространство для любого человека, и именно здесь мне кажется логичным говорить о том, что представляют собой слишком большие мечты, за которые мы сейчас дорого расплачиваемся».

Чтобы понять, что делать с биеннале, Ребекка провела три недели весной в непрерывающихся переговорах с художниками. Со многими из проектов найти решение оказалось не так просто. К примеру, работу Маргарит Юмо должны были доставить из Брюсселя — не получилось. Тогда пришла идея вместо работы представить на запланированной для нее площадке размером в 600 кв. м человека, который бы рассказывал, что в этом огромном пространстве должно было на самом деле происходить. Зрителю предлагается воспользоваться воображением. С Павлом Альтхамером они планировали провести масштабную вечеринку на 3–4 тыс. человек в промышленном здании площадью 4 тыс. кв. м, где посетители рейва должны были с помощью краски и инструментов разрисовать и как угодно преобразовать белые стены (на фото — как это должно было выглядеть). Эту идею тоже пришлось оставить в прошлом. В итоге в этом пространстве был выставлен единственный рисунок Павла, который олицетворяет начало, первый шаг проекта. Только представьте: один маленький рисунок в пустом помещении громадных размеров, которое должно было стать храмом совместного труда.

Несмотря на все сложности, художники были вдохновлены тем, что куратор не оставляет идею реализовать проект в физическом пространстве и старается найти разумный способ сделать так, чтобы работы, заявленные для биеннале, получили шанс на существование. По мнению Ламарш-Вадель, в некоторых случаях (как с Павлом Альтхамером) отсутствие работ кричит о разрушенном мире даже более внятно, чем если бы все было сделано, как задумано.

Важной работой, которую все же получилось выполнить, стали скульптуры Бриджет Полк. Обычно она собирает их из камней, они выглядят чрезвычайно неустойчивыми, но находятся в каком-то непостижимом балансе. Кажется, что элементы скреплены чем-то, но на самом деле никакой сцепки между ними нет. Самое интересное в этих скульптурах, и этот факт имеет непосредственное отношение к теме биеннале, — они со временем распадаются на составные части. Никто не знает, в какой момент это произойдет, никто не может это проконтролировать, но рано или поздно скульптуры саморазрушаются. Художница приходит каждый день, проверяет их и восстанавливает.

Аугустас Серапинас должен был представить инсталляцию из снеговиков. Идея состояла в том, что зимой команды помощников должны были искать слепленных семьями снеговиков, а потом в точности воспроизвести их. Результат планировали выставить в отдельном павильоне на биеннале, летом. Замысел инсталляции был в том, чтобы воспеть совместные усилия членов семьи, а также детские непосредственность и воображение. Обычно зимы в Риге достаточно снежные, и у художника с командой не было даже мысли о том, что план может не сработать. К сожалению, в январе все еще было мало снега, а потом стало понятно, что прошедшая зима оказалась одной из самых теплых за последние годы. В итоге проект был трансформирован: по решению художника были сделаны «грязевики» вместо снеговиков. Основой для них послужила солома, которую покрывала грязь, потому что это единственное, что осталось от зимы в условиях глобального потепления.

Весь проект можно обойти примерно за четыре часа, и для зрителя это не только взаимодействие с искусством, но и возможность ощутить себя в большом пространстве. Ребекка считает, что нужно принять его, выбрать определенный ритм, вероятно, смириться с некоторой возникающей скукой, ощущением безделья, ритмами, которые не свойственны капиталистическому способу жизни, когда каждая секунда должна стоять чего-то и приносить осязаемый доход. А потом просто в какой-то момент остановиться и ждать, пока «это» вдруг расцветет.

— «Грязевики»
Аугустаса
Серапинаса

— Инсталляция
Павла Альтхамера